

В. Г. Белинский

**Конек-горбунок. Русская
сказка. Сочинение П.
Ершова**

Виссарион Григорьевич Белинский

Конек-горбунок. Русская сказка. Сочинение П. Ершова

Проблема литературной обработки фольклорного материала связана у Белинского с общей концепцией развития художественного сознания. Подделаться под дух фольклорного произведения невозможно, так как невозможно искусственно восстановить предшествующие формы художественного сознания. Отсюда отрицательное отношение критика не только к произведению П. Ершова, но и к сказкам Пушкина.

Содержание

#1	0005
Примечания	0009

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Конек-горбунок. Русская
сказка. Сочинение П. Ершова**

КОНЕК-ГОРБУНОК. Русская сказка. Сочинение П. Ершова. В III частях. Санкт-Петербург, в типографии Х. Гинце. 1834. 122. (12).

Было время, когда наши поэты, даровитые и бездарные, лезли из кожи вон, чтобы попасть в *классики*, и из сил выбивались *украшать природу искусством*; тогда никто не смел быть естественным, всякой становился на ходули и облакался в мишурную тогу, боясь *низкой природы*; употребить какое-нибудь простонародное слово или выражение, а тем более заимствовать сюжет сочинения из народной жизни, не исказив его пошлым облагорожением, значило потерять навеки славу хорошего писателя. Теперь другое время; теперь все хотят быть *народными*; ищут с жадностью всего грязного, сального и дегтярного; доходят до того, что презирают здравым смыслом, и все это во имя *народности*. Не ходя далеко, укажу на попытки Казака Луганского и на поименованную выше книгу. Итак, *ныне* совсем не то, что *прежде*; но *крайности сходятся*; притом же давно уже было сказано, что

*Ничто не ново под луною,
Что было, есть и будет ввек[1].*

И потому, несмотря на такую очевидную

разность в направлениях, поэты настоящего времени споткнулись на одном ухабе с поэтами былого времени. Как те искажали народность, украшая ее, так эти искажают ее, стараясь приближаться к ее естественной простоте. Что в русских сказках в тысячу тысяч раз больше поэзии, нежели в «Бедной Лизе», не только в «Боярской дочери»[2] и «Марфе Посаднице», об этом в наше время нечего много говорить: это аксиома. Как же хотите вы воспроизводить их? Не то ли же это, что, подобно Дюсису, переделывать в пошлые трагедии гениальные драмы Шекспира? Не то же ли, что поправлять народные русские песни, вставляя в них паркетные нежности и имена *Лил*, *Нин* и проч., как то делывалось нашею доброю стариною! Эти сказки созданы народом: итак, ваше дело списать их как можно вернее под диктовку народа, а не подновлять и не переделывать. Вы никогда не сочините своей народной сказки, ибо для этого вам надо б было, так сказать, омужичиться, забыть, что вы барин, что вы учились и грамматике и логике, и истории и философии, забыть всех поэтов, отечественных и иностранных, чи-

таннных вами, словом, переродиться совершенно; иначе вашему созданию, по необходимости, будет недоставать этой неподдельной наивности ума, не просвещенного наукою, этого лукавого простодушия, которыми отличаются народные русские сказки. Как бы внимательно ни прислушивались вы к эху русских сказок, как бы тщательно ни подделывались под их тон и лад и как бы звучны ни были ваши стихи, подделка всегда останется подделкою, из-за зипуна всегда будет виднеться ваш фрак. В вашей сказке будут русские слова, но не будет русского духа, и потому, несмотря на мастерскую отделку и звучность стиха, она нагонит одну скуку и зевоту. Вот почему сказки Пушкина, несмотря на всю прелесть стиха, не имели ни малейшего успеха. О сказке г. Ершова – нечего и говорить. Она написана очень не дурными стихами, но, по вышеизложенным причинам, не имеет не только никакого художественного достоинства, но даже и достоинства забавного фарса. Говорят, что г. Ершов молодой человек с талантом; не думаю, ибо истинный талант начинается не с попыток и подделок, а с созданий,

часто нелепых и чудовищных, но всегда пламенных и, в особенности, свободных от всякой стеснительной системы или заранее предположенной цели.

Примечания

Конек-Горбунок... Сочинение П. Ершова... (с. 366–367). Впервые – «Молва», 1835, ч. IX, № 9, «Новые книги», стлб. 143–145 (ц. р. 1 марта). Подпись: (-он -инский). Вошло в КСБ., ч. I, с. 329–331.

Проблема литературной обработки фольклорного материала связана у Белинского с общей концепцией развития художественного сознания. Подделаться под дух фольклорного произведения невозможно, так как невозможно искусственно восстановить предшествующие формы художественного сознания. Отсюда отрицательное отношение критика не только к произведению П. Ершова, но и к сказкам Пушкина. В рецензии на сказку «Царь-девица», М., 1835 («Молва», 1835, № 12, ц. р. 22/III; Белинский, АН СССР, т. I.), Белинский писал, имея в виду сказку Пушкина: «Ох, царь Салтан Салтанович! Бог тебе судья! востормошил ты наш неугомный народ – житья не стало от сказок; хоть беги со света долой!» Подобные воззрения были характер-

ны для русской философской эстетики. Так, Н. Станкевич в письме к Я. Неверову от 30 октября 1834 г, отзывался о «Коньке-Горбунке» следующим образом: «что путного в этом немощем подражании народным поговоркам, которые уродуются, искажаются стиха ради, и какого стиха? Пушкин изобрел этот ложный род...» (Станкевич с. 295–296).

Комментарии

Неточная цитата из стихотворная Н. Карамзина «Опытная Соломонова мудрость, или Мысли, выбранные из Экклезиаста».

[^^^]

2

То есть в повести Карамзина «Наталья, боярская дочь»

[^^^]